

Екатерина Владимировна Умэн,
заместитель директор по научной работе
Санкт-Петербургского государственного
учреждения ПМЦ «Малая Академия искусств»,
Санкт-Петербург, Россия

УДК 101.1:37.014.1

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА В ФИЛОСОФИИ И ПЕДАГОГИКЕ В. В. ЛУБЕНКО

У статті автором представлена точка зору на аксеологічну епістемологію і нову модель синтетичної поліфункціональної епістемології В. В. Лубенка, на якій будується нова онтологія ціннісного відношення образу і слова, чуттєвого і логічного в організації педагогічного процесу виховання через освіту синтезом мистецтв (живопис, музика, пластика) і наук (філософія, педагогіка, психологія).

Ключові слова: розвиток, герменевтика, поле свідомості, універсальність, синтез, формоутворення, слово, образ, мова, мовлення, друга сигнальна система, взаємозв'язок.

The author presents different views on axiological epistemology and a new model of synthetic multifunctional epistemology of V. V. Lubenko. based on this model, a new ontology of the value relationship between the image and the word, the sensual and the logical in the organization of pedagogical process of upbringing through the synthesis of arts (painting, music, and plastics) and sciences (philosophy, pedagogics, and psychology).

Key words: development, hermeneutics, field of consciousness, universality, synthesis, the establishment of form, word, image, language, speech, second signal system, interconnection.

Современное общество характеризуется, как этический плюрализм, этическая многомерность, в которой во взаимодействие вступают разнонаправленные социальные сущности, в связи с чем возрастает проблема консолидации и коммуникаций. Но в условиях культурного плюрализма коммуникация разрушается, и встает вопрос возможности смыслового единства [8, 11]. Мишель Фуко [10], анализируя языковой (дискурсивный) характер знания, описал механизм его превращения в орудие борьбы за власть. Если язык предопределяет мышление и те формы, которые в нем обретают, то порождающие их научные дисциплины формируют «поле сознания», осуществляя функцию контроля над сознанием человека.

Древняя мудрость гласит: чтобы понять реку, нужно увидеть ее начало и конец. Вначале слово несло многоплановость, интеграцию образного в логическое. Со временем слова стали умерщвляться, становиться плоскими, однозначными, «вербальными», а затем перешли в абстракцию, схемы, планы. Мышление также прошло путь от целостных синкретичных форм восприятия до самоопределяющейся жесткой структуры со своими специфическими законами функционирования, а именно, до создания средств физических и духовных орудий борьбы. Возник черный и белый пиар, реклама, бренд, мода и другие формы массовой культуры, которые внесли хаос в человеческое бытие и привели к информационной войне [6]. Исторический «конец» движения этой «реки» (то, к чему мы пришли) философ И. Ильин характеризует, как бездуховность, распад, формализм и утрату

«первооснов бытия». «Человек может отдавать свой интерес пище, питью, чувственным удовольствиям, внешним удобствам и впечатлениям или, наконец, лечению, не вовлекая сердце в эти дела и занятия, оставаясь холодным, черствым и самодовольным «счастливец» [2].

Аксиологическая эпистемология В. Лубенко [4, 5, 6] в основании универсалий полагает ценностные характеристики, на которых выстраивается новая онтология. Специфика ценностного отношения состоит в том, что кроме рациональной стороны, оно задействует чувства человека, что отмечали исследователи этой области: Бахтин, Лосев, Гартман [6], Коган [3], Панфилов [7] и другие.

Чувственный компонент характеризуется, как многомерный, комплексный, полифункциональный. Образ, имеющий чувственную основу и слово, в истоках познавательного отношения, изначально сосуществовали, как две части целого, и слово несло четко определенную функцию – синтез полифункциональности чувств. Слово и чувства составляли единство практического отношения человека к природе и отражали единство функционирования человека в системе целого – природы и рода – в законах взаимосвязи. Аксиологическая эпистемология В. В. Лубенко позволяет восстановить функцию слова, «выхватывающего предметность» [2].

В герменевтике слово и текст трактуется, как текст, в том числе и природный [9]. В аксиологической эпистемологии В. В. Лубенко развитие какого-то движения в структурах и взаимосвязях мира обозначается, как речь,

как высказывание [4]. Речь – это любые взаимодействия. Повторы одного и того же закрепляют русло повторов, возникающих взаимодействий, взаимодействие порождает структуры, которые есть результатами взаимодействия. Чем больше различных повторов, которые формируют каналы, по которым течет взаимодействие русла рек (речи), тем более изощренная речь. Течение потока вырабатывает определенные структуры: структуры русла реки, дна, рельефов. Застывшая лава и текущая лава по застывшей выбивает в ней свой путь, разветвление. То же самое дерево – поток структур, выходящих из земли порождает общий план.

Подсознание в формообразованиях структур мира переходит в сознание через растение. Рассматривая систему структур растений, обнаруживается, что они вырабатывают определенный порядок установленный правилами, где дерево понимается, как символ дерева, слово взаимоотношения земли и неба, где земля – это спрессованная структура, упорядоченная в «шар земли». Растения вырабатывают живые структуры взаимодействий. В совершенстве они дошли до развития «древа жизни» – это полушария мозга (крона) и ствол (входящие в «землю» человеческого тела корни нервных стволов и окончаний). Так же можно рассмотреть и кровеносную систему, как взаимосвязи со средой (словами, знаками, интуицией) – содержанием воздействующим на энергетический шар человека, как из среды во вне, так и из среды человека (центростремительные и центробежные структуры и каналы взаимодействий).

Развитие и формообразование жизненных систем, взаимодействия их алгоритма, иерархий и функционального распределения по центрам, интеграция, дивергенция, дифференциация и прочие движения этого метаболизма, проявляются на каждом плане, в том числе, животном плане жизни онтогенеза, вышедшего из царства растительных форм и структур. Рассматривается этот онтогенез через столкновение, войну структур, в животном мире – через естественный и наследственный отбор.

В истории развития жизни на земле, во время мирового онтогенеза, филогенеза, кроссинговера мира происходило зарождение структур, проходящих через растительный и животный миры, создавались органы приема, распределения, восприятия, кодировки, раскодировки, порождалась сигнальная система, проходящая последовательно от одного вида, рода, органа и далее до человека. В человеке это более «спрессовано» и сигнальная система центральной нервной системы перешла на вторую – систему символов, на чувственные образы: звучащие, пахнувшие, осязаемые звуки, слова. А затем на искусственную речь, созданную словами. Слова, как обозначение образов, вещей и явлений порождали сознание. Так, из глубин первичных движений и структур подсознания мозга возникло сознание, как развитие слов: 1) память, 2) описание, 3) объяснение.

Таким образом, естественные натуральные законы природы скрыты под вербальным словообразованием [4]. Необходимо «воскресить» язык,

«высказывающий бытие, а не рефлектирующий о бытии» [2], «воскресить» понятия в их непосредственном чувственно-рациональном соответствии [4].

Когда мы размышляем, механически происходит самоанализ и в результате самоанализа человек приходит к пониманию законов функционирования, своего места в системе целого.

Таким образом, категории познания в аксиологической эпистемологии выступают, как двойственные, имеющие чувственные и логические характеристики: *образ* и *слово*. Познающий субъект анализирует слова, понятия, дискурсивные наслоения, отбрасывая «рефлексию о бытии», выхватывая «предметность» разумом и чувствами одновременно [там же], и тем восстанавливает бытие в его простоте, чувственной данности, единстве слова и образа, через простые категории взаимоотношения единства и разности. Эпистемология теоретического развития, по мнению В. В. Лубенко, должна смениться на новую модель синтетической, полифункциональной эпистемологии, напоминающую древнюю синкретику, но обогащенную осмыслением опыта ошибок человечества, и базирующуюся, в противоположность синкретике древних, на синтезе современных идей и теорий.

Использованные литературные источники

1. Гердер И. Г. Идеи к философии истории человечества / Пер. и примеч. А. В. Михайлова. – М.: Наука, 1977.
2. Ильин И. Путь к очевидности / И. Ильин. – М.: Хранитель, 2010.
3. Коган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике / М. С. Коган. – Л.: ЛГУ, 1971.
4. Лубенко В. В. Онтология и гносеология аксиологической эпистемологии // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 7.
5. Лубенко В. В. Эпистемологическая аксиология, как метод построения структуры знания и, как форма истины // Вестник Орловского государственного университета. – 2011. – № 5, (октябрь).
6. Лубенко В. В., Ильина О. Я., Аксиологическая эпистемология – идеи и принципы // Научное мнение – 2011. – № 5. – С. 9–20.
7. Панфилов О. М. Ценностные отношения: природа и генезис: докторская дисс. / О. М. Панфилов. – СПб., 1994.
8. Поннер, К. Объективное знание. Эволюционный подход / Пер. с англ. Д. Г. Лахути. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 384 с.
9. Риккерт Г. Философия жизни, Современная буржуазная философия / Г. Риккерт. – М., 1972. – С. 112–175.
10. Foucault, *The history of sexuality: an Introduction*. New York: Vintage, 1980
11. Ясперс К. Философская вера // Смысл и значение истории / К. Ясперс. – М., 1994. – С. 420.